

Пинг Конг

Начальник отдела пуско-наладочных работ компании "Телехоум Глобал Юниверс" зеленокожий крукчет Кваак прохаживался перед сидящими сотрудниками, заложив когтистые лапы за спинной гребень. Его длинный раздвоенный язык время от времени выстреливал из-за пластин, заменявших ему зубы, на целый метр. Так он выражал свое крайнее возбуждение.

- Тебе не кажется, что наш шеф сегодня более зеленый, чем обычно?- тихо спросил Рик Дэна.- Интересно, что его так разозлило?

- Не что, а кто,- поправил Дэн товарища.

- А, если кто – я смогу угадать этих несчастных с одного раза.

- Что тут угадывать,- буркнул Дэн.- Достаточно встать и глянуть в большое зеркало, висящее в коридоре.

Крукчет остановился прямо перед ними.

- Я внес предложение дирекции компании,- произнес он хриплым голосом,- считать попытку самовольного самоубийства нарушением священного права крукчетов зверски убивать своих подчиненных. Предупреждаю, что в случае смерти без моего участия каждый из вас – особенно два нахальных гуманоида!- будут оштрафованы на миллиард кредитов. Деньги начнут вычитать с сегодняшнего дня в виде аванса.

- Когда это мы пытались покончить счеты с компанией с помощью самоубийства?- удивился Рик.- Наоборот, лично я собираюсь жить долго, чтобы хорошенько напиться на похоронах одного крукчета. Обещаю, что даже приглашу на танец самую красивую девушку из бухгалтерии.

- А я обещаю развеять прах кремированного крукчета над самой безжизненной планетой галактики, чтобы он, не дай бог, не умудрился удобрить собой хоть что-то живое,- сказал Дэн. И даже торжественно поднял могучую упитанную руку.

- Я напоминаю о случае на Джарнисе,- прошипел Кваак,- когда вы, два безмозглых идиота, подключили аппаратуру к главной святыне местных жителей. И только красноречие нашего старшего менеджера отдела продаж Керна Баглоза смогло спасти вас от расправы.

- Ну, вместе со стариной Керном очень кстати еще прилетела сотня галактических рейнджеров с полным комплектом вооружений, так что нам волноваться почти не пришлось,- пожал плечами Дэн.

- К тому же жители Джарниса по размеру не больше муравья, а то, что они разумны, и то, что тот ветряк на горе являлся их главной святыней, мы вообще узнали только сегодня. Некоторым начальникам следует лучше информировать подчиненных, отправляющихся на другой конец галактики выполнять свои профессиональные обязанности. Настаиваю – перед командировкой, а не после.

Сказав все это, Рик невинно захлопал ресницами и принялся озираться в ожидании одобрения сослуживцев.

Но остальные сотрудники лишь еще тщательнее затаили дыхание. Даже рыбоид Глункл перестал плескаться в скафандре-аквариуме, притворился, что сдох, и всплыл кверху брюхом. Потому что шутки с разъяренным крукчетом плохи – это известно каждому разумному жителю Вселенной. Но были ли разумны люди Рик и Дэн? Сомнения одолевали многих.

Крукчет замер, моргнул третьим веком, скрипнул роговыми пластинами во рту.

- На будущее,- сказал он угрожающе.- На будущее. Как странно звучит это слово по отношению к вам, негодяи. Когда захотите умереть, помните о миллиарде кредитов, которые вы будете выплачивать компании даже после смерти. Если у вас есть родственники, они будут отрабатывать ваш долг в течение сотен тысяч лет. А ваши мумии станут возить по планетам галактики, чтобы собирать деньги за их демонстрацию. Молчать! А сейчас вы отправитесь с глаз моих долой на самую захудалую планету во Вселенной, чтобы отремонтировать ретранслятор "Телехоум". Инструкции в чемодане с инструментами. Вон отсюда!

- И вам счастливо оставаться,- кивнул Дэн и подхватил под руку Рика, чтобы исключить готовящееся рукоприкладство. Вместе они гордой рысцой покинули зал.

- Никогда не любил совещания,- сообщил Рик.

- Аналогично. Где чемодан с инструментами?

- Наверное, в лаборатории. Самая захудалая планета во Вселенной? Это та, о которой я сразу подумал?

- Во Вселенной много планет. Среди них есть отвратительные, просто ужасные, непригодные для жизни, заселенные чудовищами и крукчетами. Но захудалая всего одна. Дружище, мы летим на родину! Нас ждет путешествие на Землю!

Путь от экваториального космопорта до острова, на котором компания "Телехоум" арендовала землю под ретранслятор, друзья проделали на комфортабельном грузовом стратостате. Ветер был попутным, пилот – роботом, другие пассажиры отсутствовали, так что пить купленные в дьюти-фри напитки никто не мешал.

- Удачи, ребята,- сказал на прощание робот, сверкнув светодиодами глаз.- Аккуратнее на острове. Специально запросил последнюю информацию, так сервер выдает что-то непонятное. Вроде как шесть дней назад всех жителей срочно эвакуировали. А потом прекратилась связь даже с автоматизированными датчиками погоды.

- Ты бы опустил свою колымагу пониже,- хмуро ответил Рик.- Мне не нравится проделывать оставшиеся двести метров расстояния до земли в прыжке без парашюта.

- Только в знак дружбы,- кивнул робот и снизил стратостат еще на два метра.

Рик вздохнул, глубже запихал в карман початую бутылку виски и шагнул в открытый люк. Следом протиснулся и Дэн. Стратостат вздрогнул, облегчившись сразу на два с половиной центнера, стремительно взмыл вверх и исчез в облаках.

Монтажники реяли над береговой линией, включив портативные антигравитаторы.

- Вон подходящая бухта,- крикнул Дэн.

- Почему ты так решил?

- Потому что в ней полно лодок и катеров, а на берегу куча зданий, включая два трехэтажных небоскреба. Наверняка кого-то из местных жителей в спешке забыли эвакуировать. Обычное дело - это же родная Земля. Там и узнаем, что стряслось.

Отбиваясь от назойливых чаек, буревестников и пеликанов, они спланировали на асфальтированную площадку перед пирсом.

- Я уверен – ты сейчас будешь смеяться,- сказал Рик.- Дело в том, что в спешке я забыл в кабине стратостата чемодан с инструкцией и инструментами. Теперь мы не только не знаем, что делать, но и не сможем это неизвестное делать в принципе.

- Что?! И виски?!

- Ну, ты совсем уж меня за болвана считаешь,- обиделся Рик.- Вот, держи бутылку.

Дэн сделал большой глоток, вернул емкость и задумался.

- Чертов ретранслятор где-то на острове. Мы тоже тут. Остров небольшой, так что рано или поздно мы с ним встретимся, причем, надеюсь, еще в этой жизни. Причину поломки Кваак все равно не знал, тут отсутствие инструкции равняется ее наличию. Остались инструменты – пошарим по местным мастерским. Выше нос, дружище! Не пропадем!

- Эх, как тебя развезло с одного глотка,- покачал головой Рик.

Первым делом они нашли кафе. Из продуктов, находившихся в работающем холодильнике, Дэн быстро соорудил себе и товарищу вполне приличный обед.

- Именно таким я всегда представлял себе рай,- проглотив всю имевшуюся в обозримом пространстве пищу, наконец, обрел способность говорить Дэн.- Море, пальмы, полное отсутствие туристов и столь же полные холодильники.

- Неисправный ретранслятор,- напомнил Рик.

- Да, ретранслятор. Он все портит. Но прежде, чем мы отправимся на его поиски, считаю необходимым выяснить, отчего с острова столь спешно эвакуировали жителей?

- Другими словами – узнать, во что мы с тобой снова вляпались?

- Именно. Угроза кручета насчет миллиарда волнует слабо. Судьба моих возможно существующих родственников не волнует вообще. Тут Кваак промахнулся. Но скорая и верная гибель в мои планы никогда не входила.

- В мои тоже,- заверил Дэна Рик.- Предлагаю найти полицейский участок, студию телевидения, в которых должны остаться записи о последних мгновениях местной цивилизации. Заодно поищем спутниковый телефон. На всякий случай.

- Жаль покидать этот гостеприимный холодильник,- вздохнул Дэн.- Но, так как он все равно опустел, принимаю твоё предложение. Пошли.

Он обвел слегка ословелым от переизобилия взглядом помещение бара, всмотрелся в зеркало за стойкой.

- Я помню этот язык,- с тревогой сказал он Рик.- Вон, то слово, написанное на стекле кровью – это ведь "чудовище"? Я правильно перевел?

- Абсолютно.- Рик бесстрашно подошел к надписи, по пути вооружившись, на всякий случай, фужером с чем-то алкогольным.- Только написано не кровью, а губной помадой. Думаешь, это сообщение нам?

- Думаю...

Что думал по поводу надписи Дэн, осталось неизвестным, потому что воздух над приморским городком сотряс чудовищный громкий вопль, начавшийся с низкого бормотания и постепенно перешедший в визг, верхние частоты которого находились явно в ультразвуковом диапазоне. Часть бокалов на стойке бара и фужер в руках Рика лопнули.

Едва стихло перепуганное эхо, как вопль повторился. И еще раз. И еще. Еще. Еще...

- Хорошо, что мы не стеклянные,- после пятого вопля сказал Дэн.- Только по этой причине я еще не разлетелся на тысячи мелких осколков... чудовище?

- Думаю, незачем теперь выяснять причину эвакуации,- кивнул Рик.- После таких криков я тоже не очень хочу жить в этом раю. Наверняка орущий монстр огромный, сильный и не вегетарианец.

- Смутно припомнилось одно древнее предание – много тысяч лет назад добрые люди нашли на здешних островах огромную обезьяну, поймали и насильно увезли из привычной среды обитания в мегаполис, чтобы там показывать другим добрым людям за деньги. А когда она сбежала, третьи добрые люди загнали ее на самый высокий небоскреб и расстреляли из авиационных пушек.

- Действительно, добрые люди,- вздохнул Рик.

- Обезьяну еще как-то смешно звали,- продолжал вспоминать Дэн.- Пинг-понг. Нет. Кинг-понг. Или Пинг Конг... как-то так.

- А что, если она выжила?! И шесть дней назад все-таки вернулась на свой остров? Это же все объясняет!

- Во-первых, ее убили. Про это даже кино сняли. Во-вторых, обезьяны столько тысячелетий не живут в принципе. Ну, и, в-третьих.... Очень не хочется, чтобы ты оказался прав. Представляешь, как она может быть обижена на людей?! Это мы тому же кручету сможем объяснить, что не виноваты...

- Скорее, мы сможем как раз твоему Пинг Конгу доказать свою невиновность. Кваак – существо разумное, следовательно, никому не верит. Особенно нам с тобой.

Чудовищный рев пронесся над островом в последний раз. Монстр, наверное, устал орать и сделал передышку. Друзья переглянулись. Во взглядах явственно читалось – хочешь, не хочешь, а идти надо.

- Ну, что же,- тихо, но твердо сказал Рик,- прощай, друг. Если я погибну – считай меня погибшим.

- Ты чего это?

- На всякий случай. Вдруг времени проститься не будет.

- Тьфу на тебя,- сердито сказал Дэн, нащупал в груди стекляшек уцелевшую бутылку с веселенькой этикеткой, сунул ее в карман и направился к выходу.

Остров уже много веков был обитаемым. Сквозь аккуратно подстриженные джунгли во все стороны вели удобные асфальтированные дорожки, соединявшие стоявшие на значительном удалении друг от друга виллы, бунгало, фазенды и дачи. Всюду росли яблони, апельсины, кокосы, бананы и авокадо. В ветвях весело чирикали сотни птичек и жужжали мириады насекомых – вот кому было совершенно наплевать на появление монстра.

Монтажники брели по центральной дороге, уходившей в сторону видневшейся сквозь заросли бамбука горной вершине. Ретранслятор, скорее всего, располагался на ней.

- Смотри!- Дэн ухватил Рика за плечо.- Вон там, в облаках над самой вершиной! Видишь?

- Ничего не...- Рик осекся на полуслове.

Там, где кратер древнего вулкана укутался в пену облаков, всего на одно мгновение высунулась огромная лапа с мохнатыми пальцами. Лапа опустилась вниз, ловко вырвала из джунглей какое-то растение и снова исчезла в облаках.

- Вернулся, значит...- прошептал Дэн, от потрясения даже переставший жевать яблоко.- Пинг Конг... тот самый...

- И мы идем прямо к нему.

- У нас нет выбора, дружище. Обезьяна может убить нас. А может и не убить. А вот крукчет убьет за невыполнение задания наверняка.

Дорога стала ощутимее круче и уже, но товарищи и так давно перешли на самый медленный шаг, поэтому тяжело дышали исключительно от страха.

Здание и антенна ретранслятора появились из-за поворота совершенно неожиданно. Монтажники обрадовались – лезть на самую вершину в гости к чудовищу было теперь не обязательно.

Ожидаемо, но все равно внезапно по ушам стегнул чудовищный рев.

- Слушай, Рик,- отдышавшись, вдруг сказал Дэн,- тебе не кажется странным, что, так сказать, уровень громкости и внизу, и в непосредственной близости от чудовища остался как бы одинаковый? Если внизу закладывало уши, то тут барабанные перепонки должны со скоростью звука воткнуться в мозг. А мы поковыряли ушную серу мизинцами, и идем себе дальше. Странно это, не находишь?

- Нахожу,- подумав, согласился Рик.- И что?

- А еще вопль сейчас прозвучал со странным эхом. Будто чудище было совсем рядом, а потом словно быстро убежало вниз к городку. И там заорало еще несколько раз, но намного тише.

- Это называется реверберация,- глубокомысленно сказал Рик.- В музыке многократный повтор одного звука. Достигается с помощью электронной обработки сигнала. Мы сейчас бежим обратно сломя голову, или все-таки пробираемся к ретранслятору?

- К ретранслятору,- подумав, решил Дэн.

Они на цыпочках подошли к зданию. Рик присвистнул:

- А дверь-то открыта. Странно. На острове сто процентов не было ни одного нашего коллеги, иначе бы нас сюда не отправили.

- Чудовище?

- Ты же говорил, что обезьяна огромная. Как бы она залезла в будку, где нам двоим места мало? О! Смотри – справа от антенны! Это же голографический проектор! Почему он работает?

Кусты напротив затряслись. Затряслись и Рик с Дэном.

На поляну перед зданием из кустов выскочили три небольших обезьянки и принялись бегать друг за другом. Одна остановилась у проектора, сунула в световой луч лапу...

- Слухи об огромной обезьяне, видимо, оказались несколько преувеличенными,- прошептал Дэн, глядя, как высоко над головой из тучи снова показалась громадная косматая лапа.

- Ну да, Пинг Конг отменяется,- радостно вздохнул Рик.- Голографический проектор, чтоб его замкнуло... а дикий вопль?

- Есть у меня теперь одно соображение и по этому поводу. Пошли в здание.

Очередной вопль заставил их содрогнуться на пороге в аппаратную. Пересилив волну иррационального страха, они вошли внутрь.

- Ну, здравствуй, легендарный Пинг Конг,- сказал Дэн.- За прошедшие годы ты здорово измельчал, зараза.

А Рик бесцеремонно вытащил из кармана товарища здоровенный банан и бесстрашно протянул его маленькой обезьянке, что сидела на столе перед включенным микрофоном.

- Ретранслятор переключен в тестовый режим,- сказал он, бегло осмотрев тумблеры и переключатели пульта управления.- Вот тебе и причина, из-за которой система перестала нормально функционировать. Никаких поломок. Видимо, поверочная бригада просто забыла закрыть входную дверь. Обезьяны сюда влезли, всласть поигрались переключателями и случайно перевели ретранслятор в тестовый режим. А потом включили микрофон... и навели панику на жителей острова.

- И эхо теперь понятно,- кивнул Дэн.- Тут же в каждой квартире, в каждом отеле стоит аппаратура, принимающая сигнал с ретранслятора. Представь – во всех уголках острова одновременно на полную мощность раздался вопль обезьяны. Надеюсь, обошлось без обширных инфарктов.

- Что делать будем?

- Главное – что мы с тобой не будем делать,- серьезно ответил Дэн, угощая обезьянку новым бананом.- Ни в коем случае никому не расскажем правду. Наградим остров шикарной легендой о могучем и огромном Пинг Конге. Это и в наших интересах, кстати. А то Кваак еще решит, что мы не исправляли неисправность, а отдыхали на курорте. Забирай малыша, пошли вниз. Ретранслятор будем выводить на рабочий режим завтра. Или даже послезавтра. Только микрофон отключи, от греха подальше, чтобы другие шутники не воспользовались.

- У нас ключей от двери нет.

- Подумаешь,- легкомысленно ответил совсем развеселившийся Дэн.- Закрути ее какой-нибудь проволокой.

Они мерно шагали по дороге. Иногда Рик отбегал в сторону и возвращался со свежесорванным фруктом, отдавал его Дэну, а тот угощал им обезьянку, уютно устроившуюся на его большом плече.

- А мы думали, что на острове никого не осталось,- удивленно сказал начальник военного патруля, что вышел им навстречу из-за поворота.- Что, ребята, не встречалась ли вам очень большая обезьяна?

- Встречалась,- улыбнулся Дэн.

- И где вы ее видели?

- Вон на той горе. Только ее там больше нет.

- В смысле?- удивился военный.

- Ушла она с острова. Прямо по воде.

Военный уткнулся в свое левое плечо и подробно пересказал информацию невидимому начальнику, выслушал ответ, одними губами беззвучно выругался:

- Приказ есть приказ. Все равно будем прочесывать весь остров.

- Ну, чешите, чешите,- благодушно кивнул Дэн.- А мы пока подождем результатов в одном замечательном кафе, окна которого выходят на солнечный закат над океаном...